

**Преподобный феофилъ, изумехъ омучскіи-пустыхко-
житель и чудотворецъ и время его причтенія къ
лику святыхъ.**

(Агіологическая замѣтка).

Въ 1901 году было издано нами изслѣдованіе, посвященное вопросу о жизни и церковномъ почитаніи святыхъ мужей и подвижниковъ благочестія Петербургской епархіи, подъ заглавіемъ: „Русскіе святые и подвижники благочестія, подвизавшіеся и чтимые въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи съ XIV—XVII в.“ Въ этомъ изслѣдованіи, текстъ котораго первоначально былъ напечатанъ на стр. С.-Петербургскаго духовнаго вѣстника за 1901 г., въ главѣ о преподобныхъ Феофилѣ и Іаковѣ Омучскихъ мы изложили всѣ имѣвшіяся къ тому времени свѣдѣнія о церковномъ ихъ почитаніи. Но свѣдѣнія эти были очень скудны и, на основаніи ихъ, можно было лишь заключить только то, что народомъ эти подвижники издавна чтились за святыхъ. Было же или нѣтъ ихъ причтеніе къ лику святыхъ церковною властью—ничего тогда сказать было нельзя. Продолжая свои научныя изслѣдованія въ этой области, мы нашли свѣдѣнія, въ силу которыхъ можемъ твердо установить, что преподобный Феофилъ былъ причтенъ къ лику святыхъ и есть канонизованный святой, а Іаковъ не былъ причтенъ, и его память можетъ быть чтима пока только, какъ память подвижника благочестія—панихидами. Свѣдѣнія эти найдены нами минувшимъ лѣтомъ въ Феофиловой пустынѣ, гдѣ мы проводили лѣто съ воспитанниками, въ церковномъ архивѣ и изъ устныхъ преданій, провѣренныхъ письменными актами. Изъ найденныхъ нами актовъ, письменныхъ, самое важное значе-

ніе имѣютъ описи XVIII и XVII вѣковъ, приходорасходная книга по постройкѣ пустынской каменной церкви, церковныя приходо-расходныя книги церкви, нѣкоторыя указы и надписи на иконахъ и крестахъ. Такъ же вещественныя памятники, о коихъ рѣчь будетъ ниже, и преданіе старожиловъ. Причтеніе преп. Феофила къ лику святыхъ состоялось въ началѣ XIX вѣка. И въ пустынь еще былъ живъ въ началѣ августа текущаго года старецъ свыше девяностолѣтняго возраста—Дмитрій Степановъ. Были и другіе старики, съ которыми мы бесѣдовали. Много разъ собирался и готовлялся Д. Степановъ къ смерти, но смерть не приходила. Въ августѣ перваго числа, съ мѣстнымъ священникомъ мы его навѣстили. Когда мы вошли въ избу, навстрѣчу поднялся изсохшій старецъ и сложилъ подъ благословіе свои старческія, изсохшія руки. Принявъ благословіе и узнавъ о цѣли нашего пріѣзда, старецъ оживился и на всѣ распросы много сообщилъ важнаго особенно о подробностяхъ канонизаціи и постройки храма. „Вотъ, говорилъ онъ, закончивъ свою немудрую, но дорогую повѣсть, много разъ собирался умереть, но меня все еще Богъ не призывалъ, а теперь легко стало на душѣ. Благослови меня, батюшка, и прощай“. —Прощай, дѣдушка, отвѣтилъ я ему, свидимся мы съ тобою уже на томъ свѣтѣ.—Прошло нѣсколько дней и старичекъ тихо скончался. Точно выполнивъ свой жребій и передавъ на память потомкамъ цѣнныя воспоминанія свои, отошелъ къ отцамъ одинъ изъ тѣхъ простыхъ русскихъ мужичковъ, которые хранили память преподобнаго свято въ то время, когда другіе забыли угодника Божія. Совершивъ послѣднее напутствіе матери-церкви надъ усопшимъ ея сыномъ, мы и передадимъ эти воспоминанія въ нижеслѣдующемъ сказаніи, наряду съ данными изъ другихъ источниковъ.

I.

Феофилова пустынь предъ событіемъ причтенія преподобнаго Феофила къ лику святыхъ.

До устройства Варшавской желѣзной дороги главнымъ путемъ въ сношеніяхъ Россіи съ Варшавою и заграницею

было Варшавское шоссе. Станціонные содержатели имѣли по сотнямъ лошадей и почтовые тройки, курьеры быстро проносились тамъ, гдѣ теперь царить тишина, да проѣдутъ лишь возы съ тяжелою кладью для мѣстныхъ торговцевъ. Громоздкія берлины высокопоставленныхъ особъ часто катились по этому пути, на которой нынѣ иногда выбѣгаютъ и лоси, и спокойно постукиваетъ въ лѣсу дятель. На этомъ-то пути, гдѣ кипѣла тогда жизнь и широкою струею переливалась, изъ конца въ конецъ, стояло убогое село, окруженное съ трехъ сторонъ лѣсомъ, называвшееся Феофилова пустынь. Убогій одноглавый храмъ, по преданію когда то перевезенный изъ Новгородскаго края, былъ обнесенъ высокимъ тыномъ, изъ толстыхъ заостренныхъ къ верху бревенъ (воспоминаніе крестьянина Димитрія Степанова). Убога была наружность храма, еще болѣе убога была и внутренность его. Иконостасъ былъ на краскахъ четырехъ ярусный. Въ нижнемъ мѣстномъ ряду — царскія врата гладкія на краскахъ, съ Благовѣщеніемъ и четырьмя Евангелистами. Рядомъ образъ Спасителя на краскахъ, съ мѣдною лампадою. Налѣво образъ Божіей Матери „на немъ гривенка низована бусяна, привѣсу одни серги серебряные, да одна копѣйка серебряна“. Предъ нимъ мѣдная лампада. На сѣверныхъ дверяхъ изображеніе Архидіакона Стефана. Рядомъ съ дверями образъ Живоначальной Троицы, а рядомъ съ нимъ образъ „Преподобнаго Феофила пустынножителя“. Подлѣ же образа Спасителя, съ другой стороны, образа: св. Николая Чудотворца, Димитрія Ростовскаго, съ престоющими преп. Зосимою и Савватіемъ Соловецкими, Воскресенія Христова, съ золоченымъ вѣнчикомъ. Предъ образомъ преп. Феофила мѣдная лампада. Надъ царскими вратами — Тайная вечеря. Во второмъ ярусѣ: надъ царскими вратами образъ Господа Вседержителя, съ апостолами по сторонамъ. Въ 3 ярусѣ — двенадцатые праздники, въ 4 — пророки, а посрединѣ Богоматерь. Вверху вмѣсто распятія Нерукотворенный Спасъ. Въ алтарѣ было два окна: одно большое, другое волоковое. Надъ престоломъ — сѣнь, сосуды оловянные, два евангелія, два креста. Въ среднемъ храмѣ два окна, хоругви простые. Деревянная колокольня стояла отдѣльно, на ней

было 4 колокола: 15 ф., 1 пуд. 25 ф. и два малые. Облаченія простыя и немного. Среди облаченій были и покровы на преподобнаго: „*Покровъ на преподобнаго голеваго отласу съ мелкими цвѣтами, обложень отласомъ голубымъ, крестъ золотого гаса, подкладка крашениная синей*“. „*Покровъ на преподобнаго Феофила тавѣтяная зеленая, обложена тавтой алой подкладка крашениная синяя, на ней крестъ золотой плетеный*“.

Около церковки ютились и избушки причта. Въ вѣдомостяхъ Лужскаго уѣзда Логовенскаго погоста упраздненной Феофиловой пустыни, одноприходной церкви во имя Успенія Божія Матери о штатныхъ и заштатныхъ священноцерковнослужителяхъ и ихъ семействахъ „за 1807 г. мы находимъ такія свѣдѣнія: священникъ Игнатій Васильевъ—66 лѣтъ, изъ великороссіянъ, пономарской сынъ, нигдѣ не обучался. 1769 г. декабря 2 былъ назначенъ въ г. Порховъ къ церкви Покровской Божія Матери пономаремъ и посвященъ въ стихарь. Въ 1785 г. 31-го мая переведенъ въ Боротинскій приходъ (лужскаго уѣзда), къ церкви Покрова Божія матери діакономъ. 1793 г. 25 янв. — священникомъ въ пустынь, на мѣсто бывшаго священника Петра Тимофѣева. Жена его—Ирина Борисовна, 55 л. Дѣти: Трифонъ — въ выставкѣ Веленяхъ священникомъ. Павелъ 8 л. обучается при отцѣ (впослѣдствіи былъ въ Спб. Казанскомъ соборѣ въ пѣвчихъ). Дочь Стефанида въ замужествѣ Хмерскаго погоста въ выставкѣ Гагринѣ за понамаремъ Сило Трофимовымъ (лѣтъ ей 20). Александра—18 л., въ замужествѣ за пустынскимъ дьячкомъ Петромъ Якимовымъ. Дьячекъ Петръ Якимовъ, 22 лѣтъ, его жена Александра Игнатъевна, дьячекъ грамотѣ не ученъ, съ 1806 г. Пономарь Иванъ Григорьевъ, 15 л., опредѣленный на мѣсто умершаго отца, „его жена“ Екатерина Васильевна и дочка. Мать его Меланія Феоктистовна, 38 л., и при ней дѣти, Назарій, 10 л., Агафья, 12 л. Жалованья не было, питались эти смиренные труженики ругою и плодами своихъ рукъ отъ обработки земли. Тяжела была ихъ доля, но не унывали они подобно многимъ нынѣ, а глава причта—отецъ Игнатій Васильевъ—былъ положительно душа всего причта. Покойный Димитрій Степановъ зналъ лично этого старичка священника, еще, когда онъ былъ въ Боротно и часто ѣздилъ

въ гости къ дѣду его, бывшему старостою церковнымъ. Ѣздиль и изъ пустыни только зимою. Лѣтомъ ѣздить было нельзя: глухіе лѣса, а рѣчка была несудоходна, Новгородскаго шоссе не было. Отецъ Игнатій Васильевъ былъ высокаго роста, съ длинною сѣдою бородою, крѣпкій старичекъ. Никогда не унывалъ, а всегда полагался на волю Божію и любилъ въ праздникъ за чайкомъ, — а чай въ то время уже начиналъ входить въ употребленіе, — пошутить-побалагурить. Другихъ жителей было мало, два-три домика, да почтовый дворъ съ службами. Церковнымъ старостою былъ богачъ Кулеминъ. Такъ и прожили бы эти люди свой вѣкъ, и съ миромъ отошли бы въ вѣчность, и скоро забылась бы память о нихъ, какъ забудется и память о насъ по смерти, которой никто не избѣжитъ. Но тутъ, въ этомъ убогомъ селѣ было великое сокровище. Здѣсь почивалъ преподобный Феофилъ, основатель бывшей на мѣстѣ села обители. Его чтили въ простотѣ своего сердца эти простые люди, и вотъ настало время его прославленія. вмѣстѣ съ обновленіемъ его памяти не забывалась и память о вѣрныхъ его почитателяхъ. И всякій, кому дорога родная святыня, вспомнить это бѣдное село, дорого станетъ оно его сердцу, съ любовью перенесется онъ и въ глубь вѣковъ, когда жили эти скромные труженники, которые умѣли молиться и трудиться не хуже насъ...

II.

Посѣщеніе пустыни Императоромъ Александромъ Благословеннымъ и причтеніе преподобнаго Феофила къ лику святыхъ; памятники этого событія.

Однажды пустынь съ ея немногими обитателями была крѣпко встревожена. Царская карета вдругъ остановилась предъ воротами церкви и сторожъ, съ тревогою прибѣжавъ къ священнику, сказалъ, что самъ Государь требуетъ его къ себѣ. Быстро снялъ съ гвоздика ряску отецъ Игнатій, ряску, которую онъ одѣвалъ къ службамъ только по праздникамъ, и пошелъ навстрѣчу побѣдителю Наполеона, съ его грозными полчищами. Государь смиренно поклонился простому сельскому іерею и

подошелъ подѣ благословеніе. Дрожащею рукою благословилъ отецъ Игнатій Государя и повелѣ въ церковь. Благословѣнно помолился Государь, все осмотрѣлъ и спросилъ:— почему у васъ такое убожество. „Средствъ нѣтъ никакихъ, Государь“, отвѣтилъ священникъ. Государь же попросилъ свести и показать, гдѣ погребенъ преподобный Феофилъ. Въ то время подѣ церковью уже существовалъ склепъ и могила преподобнаго, покрытая дерномъ, сверху покрывалась покровами и предѣ нею иногда горѣла лампада. Въ церковной описи конца XVIII вѣка такъ описана могила преподобнаго: „подѣ оной церковью мощи пустынножителя Феофила подѣ спудомъ не свидѣтельствованы, на раки покровъ голи рудожелтой, крестъ позументу золотого, предѣ тѣми мощами лампада медная съ привѣской золотой“. Въ этой замѣткѣ описи содержится весьма важное свидѣтельство о томъ, что въ то время преподобный Феофилъ еще не былъ канонизованъ. Это — выраженіе: „не свидѣльствованъ“.

Императрица Елизавета Петровна, посѣтивъ Зеленецкій монастырь и помолившись у раки преподобнаго Мартирія, спросила: „почему по преподобномъ служите паннихиды, а не молебны“. И получила отвѣтъ: „зане не свидѣльствованъ“, т. е. не было свидѣльствованія мощей. — Къ чему еще свидѣльствованіе, когда онъ еще при жизни воскресилъ мертваго и творилъ многія чудеса,—возразила Государыня. Послѣ этого и было установлено церковное почитаніе сему угоднику Божьему. Почти тоже повторилось и съ чествованіемъ преподобнаго Феофила. Что же привело Государя сюда, почему онъ пришелъ помолиться не къ преп. Трифону Городецкому, который такъ же не былъ еще причтенъ къ лику святыхъ, но уже почитался народомъ и при томъ почивалъ въ селѣ, также стоявшемъ на Варшавскомъ шоссе, но болѣе пустыни людномъ и видномъ, а къ преп. Феофилу. Отвѣтомъ на это служить другое преданіе: Государь на пути въ Варшаву, страдавшій тогда глазами и простудою ногъ, чудесно получилъ исцѣленіе отъ недуга по явленіи преподобнаго Феофила. Къ нему то и притекъ Государь. Справедливость этихъ преданій подтверждается дальнѣйшими событіями постройки храма по волѣ Государя, установленіе чествованія

святому и др., какъ личное присутствіе Государя на освященіи храма. Безъ какого либо особаго побужденія, какимъ и было вышеописанное событіе, Государь не сталъ бы такъ заботиться о памяти мало извѣстнаго подвижника, какимъ былъ тогда преп. Феофиль. И память преп. Феофила оставалась бы въ такомъ же забытѣ, какъ была въ тѣ годы память преп. Трифона Городецкаго, самое существованіе котораго людьми образованными того времени, какъ напр., писательница Шишкова, отрицалось...

Смиренно преклонилъ колѣни Благословенный вождь Россіи у могилы преподобнаго Феофила. Долго и тихо онъ молился, а когда всталъ, — на очахъ его блеснули слезинки. Милостиво побесѣдовалъ онъ съ удивленнымъ священникомъ, принялъ отъ него благословеніе и, садясь въ коляску, повелѣлъ священнику поскорости пріѣхать въ Петербургъ. Съ нетерпѣніемъ ждали семейные и причтъ отца Игнатія. Пришелъ отецъ Игнатій и скоро разнеслась по убогому селу вѣсточка радостная, какъ о дивномъ явленіи Государю преподобнаго, такъ и о намѣреніи Государя воздвигнуть каменный величественный храмъ и прославить святого... И эта радостная вѣсточка, скоро осуществившаяся, не затерялась въ круговоротѣ времени и дошла до насъ, свято соблюденная простыми мужичками. Крѣпко и много порадовались тогда православные, говорилъ покойный свидѣтель тѣхъ событий—Димитрій Степановъ...

Вскорѣ поѣхалъ отецъ Игнатій и въ Петербургъ по царскому велѣнію. Въ приходорасходной книгѣ пустыни за 1822 г., подъ февралемъ, мы читаемъ: „въ проѣздъ въ С.-Петербургъ и обратно и на путевые расходы по указу Спб. Консисторіи за „Церковнымъ Дѣломъ издержано священникомъ Игнатіемъ Васильевымъ 35 р.“ Почти вскорѣ послѣ того записано еще 30 р. „архитектору Анисимову“, очевидно съ священникомъ прибывшему для освидѣтельствованія мѣста для постройки. И эта замѣтка какъ нельзя болѣе подтверждаетъ справедливость мѣстнаго преданія...

Вскорѣ прибылъ для наблюденія за постройкою церкви намѣстникъ лавры, Архимандритъ Товія, который подолгу и жилъ здѣсь. Первымъ дѣломъ Товія, говорятъ старожилы,

Димитрій Степановъ и Семень Арсеньевъ, было—освидѣтельствовать мощи преп. Феофила. Была въ присутствіи немногихъ лицъ отслужена паннихида и раскопана могила. Смотрѣли только Товій и о. Игнатій Васильевъ, которые по нѣкоторомъ времени вышли изъ пещеры и объявили о нетлѣннй мощей и тутъ же былъ отслуженъ первый молебень преподобному. Потомъ, когда пріѣзжалъ Государь, онъ вновь съ Товіемъ спускался въ пещерку и смотрѣлъ мощи.

Письменныхъ актовъ о семъ не сохранилось, равно не было объявлено объ открытіи мощей. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Дѣлалось все по личному распоряженію Митрополита въ исполненіе воли Государевой. Равно не было объявлено объ открытіи мощей потому, что святой былъ не новый, а уже давнотившійся народомъ, древній подвижникъ. Таковыхъ же святыхъ причитали не разъ прямо, безъ свидѣльствованія мощей и безъ оглашенія всенародно; такъ причтенъ былъ, напримѣръ, пр. Мартирій Зеленецкій, а имена Сергія и Германа Валаамскихъ и Арсенія Коневского были внесены въ обще-церковные мѣсяцесловы въ тѣ же 20 годы, безъ всякаго новаго осмотра мощей и оглашенія циркулярно.

При томъ, неудивительно, что и мощи вновь скрыли въ землю: еще сильно было Петровское распоряженіе, въ силу котораго были скрыты и запечатаны мощи Св. Александра Невского, Зосимы и Савватія Соловецкихъ и др. Кромѣ давности мѣстнаго чествованія преподобнаго Феофила, памятниками чего являлись образъ преподобнаго, съ лампадою предъ нимъ, покровы и пр., нетлѣннй мощей и чудесъ, тогда было принято во вниманіе еще и все, извѣстное о жизни преподобнаго. Мѣстное преданіе, сохраненное вышеупомянутыми двумя стариками и слышанное мною отъ многихъ другихъ, говоритъ, что было житіе преподобнаго, которое читалъ у о. Игнатія Государь и которое затерялось при немъ же, что были отыскиваемы и найдены свѣдѣнія о преподобномъ въ Москвѣ...

Очевидно это и было обычное изученіе жизни подвижника предъ его канонизаціею... Вещественнымъ памятникомъ бывшаго смотрѣннй могилы остается до нашего времени слѣ-

дующее. Минувшимъ лѣтомъ, когда происходилъ ремонтъ пещерки, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго, приходилось пообчистить и часть земли надъ самою могилою. При этомъ оказалось, что вся могила, глубиною болѣе двухъ аршинъ, засыпана привознымъ, крупнымъ, рѣчнымъ, а не мѣстнымъ—красногористымъ пескомъ. А этого не могло бы быть, если бы могилу не трогали, и при томъ песокъ этотъ легко разсыпается: очевидно сыпали его бережно на гробовую крышку, а не утопывали. Такимъ образомъ, постройкѣ храма предшествовало освидѣтельствованіе данныхъ святости и основательности чествованія преп. Феофила, и это разслѣдованіе убѣдило всѣхъ въ истинной святости подвижника. Началась постройка храма. Что постройка храма состоялась по Высочайшему соизволенію, и слѣдовательно вызвана чудесною помощью преподобнаго Государю, подтверждаетъ слѣдующій указъ: Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Лужскаго духовнаго правленія упраздненной Феофиловой пустыни священнику Игнатию Васильеву. Присланные при указѣ изъ Санктпетербургской духовной Консистеріи въ сіе правленіе, послѣдовавшемъ отъ 28 апрѣля за № 942, двѣ книги, изъ коихъ одна для сбора dobroхотнаго подаянія, а другая для записки прихода и расхода суммъ *строившейся По Высочайшему Повелѣнію* въ оной пустынѣ, подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ отца Намѣстника Александроневской Лавры Архимандрита и разныхъ орденовъ кавалера Товія, каменной церкви. Предписывается явится въ сіе Правленіе лично самимъ для полученія вышеозначенныхъ книгъ... Указъ этотъ отъ 4 Марта 1825 г. № 133. На постройку церкви были издержаны слѣд. суммы: „ассигнованныхъ по Высочайшему соизволенію отъ комиссіи духовныхъ училищъ изъ церковной суммы—1500 р., и это самое ассигнованіе такихъ суммъ краснорѣчиво говоритъ, что постройка храма—благодарная дань Государя своему небесному покровителю, — не дѣло случая и обычной заботливости о благолѣпіи храмовъ сельскихъ. Потомъ—капиталь купца Солодовникова—30000 р., Глинкиной, съ $\frac{1}{100}$ 13251 р. 60 к. сборныхъ суммъ — 1977 р. 90 к., $\frac{1}{100}$ съ Глинкиной капитала 55 р. 77 к., отъ продажи остатковъ—500 р. Всего

было: 61782 р. 27 к., а издержано 61858 р. 7 к. Кроме того, по приходорасходной книгѣ пустынской церкви за 1822—1825 г. значатся еще слѣдующіе расходы (изъ церковныхъ суммъ) по постройкѣ церкви: за колоколь 1050 р., за передержку старостѣ Кулемину въ возвратъ имъ израсходованныхъ 500 р., за хоругви 235 р. и др., всего на 3009 р. Изъ расходовъ по постройкѣ церкви интересенъ расходъ Намѣстника лавры, архимандрита Товія въ 1122 р. — на разъѣзды въ пустынь и обратно. Одновременно съ храмомъ была устроена и часовня — пещерка надъ ракою преподобнаго. При чемъ рака—гробница—была привезена изъ С.-Петербурга, и въ строительно-расходной книгѣ значится расходъ въ 35 р. „за провозъ изъ Петербурга двухъ кровельщиковъ и гробницы“. Старая церковь была перенесена нѣсколько далѣе, гдѣ и теперь находится (въ настоящее время есть мысль у мѣстнаго причта и училищнаго отдѣленія перенести эту старую Успенскую церковь въ д. Пахонь и сдѣлать, чрезъ пристройку ея къ школѣ, церковью-школою, что было бы весьма полезно и удобно); а вокругъ церкви устроена высокая кирпичная ограда съ массивными воротами, украшенными вензелемъ Императора Александра I-го и датою 1823 г. подъ царскою короною. Въ день освященія перестроенной старой церкви была совершена закладка новой церкви и было въ этотъ день собрано 60 р. 15 к. Августа 1824 г. совершилось освященіе новоустроеннаго храма. Иконы къ тому времени не были готовы и архитекторъ Анисимовъ нарочно ѣздилъ въ Порховъ, на что ему было выдано 50 р. Эта отмѣтка расходной книги объясняетъ тотъ замѣченный нами фактъ, что до произведеннаго ремонта иконостаса, иконы боковыхъ придѣловъ рѣзко отличались недоконченностью ихъ отдѣлки сравнительно съ иконами главнаго придѣла. 15 и 16 августа состоялось освященіе главнаго Успенскаго и одного бокового придѣла въ честь св. Александра Невскаго. Много было генералитета тогда и всякаго рода знатныхъ особъ, говорили намъ старики-очевидцы, такъ что Государя и видѣть близко намъ не удалось, видѣли только издали, какъ онъ, царь-батюшка, проходилъ. Фактъ личнаго присутствія Государя кромѣ преданія подтверждается

еще замѣткою приходорасходной книги, гдѣ сказано, что въ этотъ день собрано отъ богомольцевъ на блюдо 500 р., чего безъ присутствія Государя и знатныхъ особъ, въ убогомъ селѣ сдѣлать было нельзя. При устройствѣ церкви шоссе было отведено нѣсколько въ сторону и теперь еще старая проська напоминаетъ его прежнее направленье. Новое же Новгородское шоссе нерѣдко называлось „Новгородско-Феофиловскимъ“. Третій Феофиловскій придѣлъ остался неосвященнымъ. Причиною сему было, вѣроятно, намѣренье Государя приурочить это торжество ко дню памяти преп. Феофила. А вѣру къ преподобному Феофилу Государь питалъ самую теплую и глубокую. Въ пустынской церкви до сего дня хранится три образа Александровскаго времени, на коихъ изображены св. Александръ Невскій и преп. Феофиль пустынножитель въ молении предъ образомъ Успенія Божіей Матери. Въ этомъ ясно выражена вѣра его въ равное предъ Богомъ дерзновение преподобнаго съ св. Александромъ предъ Господомъ. Самою внѣшностью пустынскій храмъ представляетъ точную въ миниатюрѣ копию Грузинскаго андреевскаго собора, и поистинѣ есть величественный надгробный надъ ракою преп. Феофила храмъ, созданный любовью Державнаго почитателя Омучскаго пустынножителя. До освященія придѣла имени преп. Феофила Александръ Благословенный не дожилъ. Послѣ освященія храма Государь часто во время проѣздовъ заѣзжалъ въ пустынь, нерѣдко ночевалъ, исповѣдывался у о. Игнатія, приобщался и всегда стоялъ у правой колонны, гдѣ теперь есть „Царское мѣсто“, такъ описываемое въ описи 1853 г.: „противъ праваго клироса царское мѣсто, обложенное малиновымъ, отъ солнца полинявшимъ бархатомъ съ изображеніемъ буквы: А, вызолоченной, вверху надъ нимъ образа“. Освященіе Феофиловскаго придѣла состоялось уже въ 1827 г. 3 Ноября. О семъ свѣдѣнія мы заимствуемъ изъ подпрестольнаго креста, на которомъ есть такая надпись того времени: „освятится жертвенникъ Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа въ храмъ Преподобнаго Игумена Феофила, при державѣ Бл. Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Павловича всея Россіи, по благословенію

Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Первенствующаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Серафима Черемнецкаго монастыря строителемъ Иеромонахомъ Петромъ въ лѣто отъ Р. Х. 1827, мѣсяца Ноября 3-го, на память святыхъ мученикъ Акепсимы епископа, Іосифа пресвитера и Аифала діакона“. И эта надпись неоспоримое доказательство бывшей канонизаціи преподобнаго Феофила. Безъ этого факта никогда Первенствующій Членъ св. Синода не рѣшился бы дозволить посвятить придѣлъ въ честь отечественнаго подвижника благочестія, память котораго тогда чтилась только паннихидами. Предѣлами же чествованія преподобнаго Феофила предназначалась вся Петербургско-Новгородская митрополія. Доказательствомъ сему служить надпись на образѣ, что на ракъ преподобнаго. На этомъ образѣ есть такая надпись, что это „образъ преподобнаго Феофила пустынножителя, Новгородскаго и С.-Петербургскаго чудотворца“. И мы вправѣ сказать слѣдующее: Преподобный Феофилъ, игумень Омучскій, пустынножитель, Лужскій Чудотворецъ, причтенъ къ Лику Святыхъ отечественной Церкви, въ предѣлахъ С.-Петербургско-Новгородской Митрополіи, по волѣ Государя Императора Александра Перваго, въ 1823 г., а днемъ официального причтенія слѣдуетъ считать 3 Ноября 1827 г. И казалось бы, послѣ этого память преподобнаго должна бы быть свято чтимою въ предѣлахъ СПб. епархіи, и имя преподобнаго Феофила поминалось бы вмѣстѣ съ именами Св. Александра Невскаго, преп. Мартирія Зеленецкаго и Иллариона Гдовскаго — на литіяхъ и отпустахъ. И этихъ небесныхъ покровителей знали бы всѣ отъ мала до велика... Но не то на самомъ дѣлѣ. Годъ тому назадъ, если спросить бы кого либо изъ насъ о преп. Феофилѣ, то, развѣ за исключеніемъ ближайшихъ обитателей пустыни, никто не могъ бы сказать ничего о немъ. Такъ былъ забытъ преподобный. Только простые поселяне хранили память о немъ, да 29 декабря пустынь скромно справляла свой долгъ и ублажала преподобнаго Феофила, какъ наставника монаховъ и собесѣдника ангеловъ.

III.

**Феофилова пустынь въ настоящее время. Обновленіе
памяти преподобнаго Феофила. Заключение.**

Съ устройствомъ Варшавской желѣзной дороги упало значеніе Варшавскаго и Новгородскаго шоссе. Съ первымъ отходящимъ поѣздомъ жизнь устремилась по новому руслу и отлила отъ шоссе. Затихъ этотъ, еще недавно важный историческій путь. Затихла постепенно и память о пустыньѣ. Настали кипучіе шестидесятые годы, эпоха великихъ реформъ и преобразованій, увлеченіе западомъ усилилось, интересъ къ родному еще не пробуждался, такъ забылась и память о преподобномъ Феофилѣ, какъ забылась память многихъ другихъ отечественныхъ святыхъ. И такой глубокой почитатель преп. Феофила, какъ бывший пустыньскій священникъ о. Іоаннъ Разумовскій, не смотря на всѣ свои старанія, ничего не могъ сдѣлать для обновленія памяти святаго мужа: не насталь еще тогда часъ для сего. Пустынь, обрамленная со всѣхъ сторонъ лѣсною бахромою, лѣтомъ вся зеленая, зимою бѣлоснѣжная, съ своимъ красивымъ храмомъ,—что замокъ,—обнесеннымъ высокою каменною оградой, пересѣченная съ трехъ сторонъ широкими шоссе и омываемая горною омуchoю рѣкой, она пріютила подъ своею снѣію и врачевный покой, и маленькую общину сестеръ милосердія, но все еще точно безжизненно было въ ней... И преподобный все былъ еще забытымъ. Но вотъ устроилась здѣсь дача для воспитанниковъ-сиротъ СПб. Александро-Невскаго духовнаго училища. Пустое мѣстечко на углу двухъ шоссе точно дождалось своей новой доли. Застучали топоры древодѣлей, совершена по чину церковному закладка зданія, высоко поднялся бѣлый крестъ надъ недавно пустынь мѣстомъ. Дѣтскіе чистые голоса уже не въ первый разъ оглашаютъ своды историческаго храма... пустынь точно ожила, началась для нея новая жизнь. Не древніе иноки обходятъ ея предѣлы, а юные—будущіе служители церкви—проводятъ здѣсь годы своего сиротства. 3 Ноября с. г., въ день семидесятипятилѣтія освященія Феофиловскаго придѣла, вечеромъ

стояли мы въ пустынь на мѣстѣ постройки училищной дачи. Луна тихо плыла по голубому небосклону, задумчиво шумѣлъ окрестный лѣсъ. Ярко бѣлѣлъ крестъ, высоко поднявшійся на мѣстѣ постройки, и пестрѣли первые ряды бревенъ воздвигаемаго дома. И думалось намъ: „теперь не забудется память преподобнаго Феофила. Тѣ сирья и безпріютныя дѣти, которыя будутъ проводить и уже проводятъ въ дни великихъ праздниковъ и лѣтомъ время здѣсь, подъ сѣнію преподобнаго, кто каждый день, по заведенному уже порядку, начинаетъ молитвою у раки преподобнаго, осѣненной голубымъ балдахиномъ и озаряемой свѣтомъ тихо мерцающихъ лампадокъ, они привыкнутъ смотрѣть на пустынь, какъ на свой отчій домъ, на угодника Божія, какъ на своего отца-покровителя, и, гдѣ бы ни былъ каждый изъ нихъ, они никогда не забудутъ памяти его, никогда не изгладится изъ ихъ сердець величавый образъ древняго подвижника, отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣтей къ отцамъ будетъ передаваться и крѣпнуть память объ угодникѣ Божіемъ. Поистинѣ можно видѣть въ этомъ дивные пути промысла Господа, прославляющаго Своихъ Святыхъ и изъ устъ младенцевъ совершающаго имъ хвалу“.

Память преп. Феофила совершается 29 Декабря — день его тезоименитства, 8 іюня — день преставленія (по преданію).

Смотритель Спб. Александро-Невскаго Духовнаго училища, Архимандритъ *Никодимъ*.

1902 г. Ноября 3 дня.

Феофилова пустынь.